

Линия - правда. - 1983 - 30 апр. - с. 3-4

Ехали на тройке с бубенцами...

«Кошелек без денег», — пытались приклеить к нему ярлык авторства Аллы Пугачевой, намекая на пафос звезды, красивую внешность и отсутствие, научно говоря, творческого базиса. Но, по сведениям очевидцев, Алла Борисовна, говоря это, имела в виду вовсе не Филиппа Киркорова...

— Во время ваших гастролей по Штатам местные газеты писали, что вы «самый красивый русский певец», — решила я начать разговор с комплиментом да промахнулась.

— Было бы приятнее, если б сказали, что самый талантливый. Ну что ж, сценическая внешность — это тоже немало.

— За привлекательность могут многое простить.

— Но только не в Штатах. Там все устали от калейдоскопа индустрии красивых типажей. Меня оценивали как певца.

— И оценили высоко?

— Успех был, не буду скромничать. Приурочивая свои достижения, невольно занижаешь планку.

— Как бы ни была щед-

ра природа на гармонию и чистоту линий, кто-то ведь занимается вашим имиджем и одеждой?

— Мой модельер — заграница. Все свои гонорары я трачу на одежду для сцены. Хотя мне очень понравились сценические костюмы от Юдашкина для моего последнего шоу.

— Кстати, он, по моему, привнес в вашу цветовую гамму красный цвет.

— Верно.

— А почему не голубой?

— Мне нравятся яркие цвета. До него у меня были два любимых тона — белый и черный.

— А нет ли подражания Элвису Пресли в вашем припадке страсти к белым смбкингам со звездами и эполетами?

— Нет. Это просто совпадение. Я никогда никого не копировал. Сдирают чей-то почерк при отсутствии своего индивидуального стиля. Я не испытывал недостатка в средствах собственной выразительности.

— А откуда собственный почерк, если вы, помнится, выпорхнули из-под крыла Аллы Борисовны?

— Она для меня — личность, кумир, учитель. Но она никогда не задавала готовых формул. Помогала лишь сориентироваться в огромном мире шоу-бизнеса. Говорила: «Смотри, наблюдай и сам все поймешь». Это была «школа выживания» на эстраде.

— Ваш стиль — шлягер?

— Нет. Это шоу. Не просто механическая дискотека или однообразная трехаккордная мелодика. Это синтез, палитра — от грустных

ОКОНЧАНИЕ НА 4-й СТР.

Ехали на тройке с бубенцами...

НАЧАЛО НА 3-й СТР.

лиричных песен до открытого кича — типа «Киса» или «Тетья Софа».

— А что есть, по-вашему, кич?

— Это что-то вызывающее, шокирующее. Дешевка, рассчитанная на внешний эффект.

— Помню, помню: «У моей подружки — розовые уши...» Это вызывающее?

— «Киса» эпатирует тем, что балансирует на грани вкуса и безвкусицы. И от вульгарности ее спасает ирония. Это скорее шутка. У Аллы была «Белая панاما» — думали, кич, а это всего лишь песня-шутка...

— Так вы, получается, шутник?

— А скучно все время петь лирику — я живу контрастами. У меня настроение меняется как погода. На концерте я могу десять раз поменять стиль. Увлекает развитие, а не статика образа.

— А к женщинам у вас такое же отношение — меняете как перчатки?

— Предпочитаю нежные преданные отношения.

— Весьма необычно для артиста эстрады. А это правда, что вас не очень любят в артистической тусовке?

— А я никогда не стремился, чтобы меня любили. Я никогда не пытался быть своим «в доску». Я выбираю одиночество или самых-самых близких друзей.

— То есть руководящий принцип — «ты царь: живи один». Значит, вы — «асоциальная личность». Так, может, вы еще и аполитичны?

— Признаюсь, на Васильевском спуске я не был. Я не считаю это искренней акцией артистов, наверное, там больше желания мелькнуть лиций раз по ТВ. Свою карьеру я не хочу делать через политику. Но всегда был на стороне демократических сил.

— И последние два вопроса накануне вашего дня рождения 30 апреля: ощущаете ли вы влияние вашего астрологического знака и

лучший подарок на день рождения в прошлом году?

— По гороскопу я Телец — раб комфорта. Люблю домашний уют, стараюсь перенести это и на гастроли — отсюда проблемы с директорами. Но больше влияния года Козы — артистичность во всем, творчество, целеустремленность... А лучший подарок — это то, что тогда собралось все мои друзья...

«Да что там есть, кроме красивой внешности и нарциссического самолюбования?! — говорили за его спиной. — Красота, может, и спасет мир, но это всего лишь одна лошадка в упряжке колесницы, везущей к музыкальному «Олимпу».

Но остальные его скакуны — артистичность и музыкальность — тоже не были хромоногими, если он так быстро занял свое место среди наших «звезд» и у него есть все для того, чтобы стать «альфой» в этом «созвездии».

О. ПЕСКОВА.